

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц

Антошкин Артем Валериевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В рамках данной статьи рассматривается вопрос о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц. Эта проблема возникает из-за того, что в настоящее время этот вопрос недостаточно эффективно регулируется, что может привести к нарушению их прав и интересов.

Защита чести, достоинства и деловой репутации является важным аспектом гражданско-правовых отношений. Эти ценности являются неотъемлемой частью человеческой личности и являются объектом защиты по закону. Однако, существует множество проблем, связанных с охраной этих прав и интересов, таких как недостаточное определение или даже отсутствие единого определения доброго имени в гражданском законодательстве Российской Федерации, что вызывает разногласия и пробелы в судебной практике. Отсутствие упорядоченности в теории и практике судебной защиты доброго имени и неоднозначность понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация». Это усложняет процесс их защиты в суде.

Эти проблемы требуют решения для упорядочения судебной практики и для защиты прав граждан. Для решения проблемы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц, можно рассмотреть усиление правовых гарантий и законодательных инструментов для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Необходимость улучшения законов, регулирующих эту область, чтобы они лучше отражали современные реалии и потребности. Необходимо улучшить образование в этой области, чтобы люди лучше понимали свои права и обязанности. В заключение будет рассмотрено улучшение эффективности судебной системы и необходимость улучшения процедуры рассмотрения дел.

Ключевые слова: юриспруденция, защита деловой репутации, защита чести.

Правовая природа чести, достоинства и деловой репутации

Правовая природа гражданско-правовых институтов, таких как «честь», «достоинство» и «деловая репутация», не может быть в полной мере исследована без обращения к ретроспективе. Любая правовая конструкция имеет свой генезис, изучение которого может позволить более детально отразить сущность анализируемой конструкции.

Исследование какого-либо объекта через призму исторического его развития позволяет выявить общие закономерности, присущие такому объекту, его основные признаки, а также проследить связи изучаемого объекта с другими явлениями и категориями. В свою очередь, подобный анализ позволяет прийти к глубокому и фундаментальному пониманию назначения анализируемого объекта, следовательно, выполняется основная цель научного исследования [39, с. 7].

Таким образом, прежде чем переходить к исследованию особенностей защиты чести, достоинства и деловой репутации субъектов гражданского права, представляется це-

лесообразным рассмотреть правовую природу данных явлений. В свою очередь, правовая природа таких понятий, как честь, достоинство и деловая репутация, может быть отражена через призму ретроспективы.

Итак, анализ правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации может быть начат с определения роли, которую играет вопрос такой защиты для человека. Учитывая тот факт, что человек не может жить отдельно от общества себе подобных, в социуме складываются определённые представления о нём, в том числе, его характере и качествах, как личных, так и деловых. Такой философ, как Клод Леви-Стросс, отмечал, что «... в общественном мнении о себе человек видит свой собственный образ, отраженный в других людях». Данное высказывание представляется верным по своей сути, поскольку, на наш взгляд, именно формирование общественного представления о человеке является немаловажным способом самореализации человека, а также способом его социально-исторического утверждения. Как следствие, честь, достоинство и деловая репутация играют немало-

важную роль для самоощущения человека, а защита чести, достоинства и деловой репутации косвенно позволяет в некоторых случаях защитить также и имущество, здоровье, физическую свободу.

Также не вызывает сомнения факт того, что, если за разглашением каких-либо порочащих сведений в отношении лица (диффамация) не следует его активных действий по оспариванию таких сведений, можно вести речь о безразличии человека к общественному мнению о нём. Также возможно говорить об отсутствии необходимых для защиты чести, достоинства и деловой репутации ресурсов, однако, как показывает практика, общество, сталкиваясь с пассивностью лица, о котором были разглашены порочащие сведения, определяет такую пассивность либо в качестве доказательства правдивости сведений, либо в качестве доказательства безразличия [41, с. 396].

Переходя непосредственно к ретроспективному анализу, представляется целесообразным оговориться, что ещё античными философами отмечалась ценность образа человека в сознании общества. Например, Аристотель в «Никомаховой этике» рассуждал о том, что величайшие общественные блага — это честь, слава и почёт [32, с. 113].

Дальнейшее развитие представленной выше мысли произошло в эпоху Возрождения, когда случилось возникновение нового культурного идеала — «универсального человека», который реализовал себя в разных сферах человеческой деятельности. Фундаментальным философским вкладом для осмысления чести, достоинства и деловой репутации стали работы французских просветителей и сторонников доктрины естественного права в XVII-XVIII вв. Развитие указанных концепций поставило на вершину человека, как индивидуума и члена социума, который влияет на этот социум и на которого оказывается общественное влияние [37, с. 12].

Законодательное закрепление института защиты доброго имени вобрало в себя понимание социальности и одновременно с этим индивидуальности человека. По свидетельству такого дореволюционного представителя отечественной правовой доктрины, как И. Н. Розина такая юридическая конструкция, как «доброе имя» закрепилась в праве в период XVIII-XIX вв. [33, с. 191]

Несмотря на тот факт, что до указанного периода законодательству также были известны отдельные способы защиты чести человека, например, при оскорблении, такая защита носила сословный характер.

В римском праве защищалась честь исключительно римского гражданина (которым являлись исключительно квириды, то есть свободные мужчины, пользующиеся всеми правами гражданина), в свою очередь, в средневековой Европе феодал, рыцарь и дворянин — лица, свободные по происхождению, защищали средневековой Европе феодалы, рыцари, аристократы-люди, рожденные свободными, отстаивали сословие чести, которого (по мышлению того времени) не могли иметь крепостные и простолюдины? сословную честь, которой (по представлениям того времени) не могло быть у кре-

постного или простолюдина? Даже после заката феодализма категории чести и достоинства формируются путем закрепления правосубъектности определенных категорий лиц с помощью законов. Его важность определяется имущественной привилегией и экономической выгодой. [31, с. 48].

Следует отметить, что понимание того факта, что честь и достоинство есть у любого лица, вне зависимости от его социального статуса, настигло европейскую правовую мысль много позже — в девятнадцатом веке. Между тем, долгое время в праве господствовала мысль о том, что честь и достоинство должны лицом осмысляться, например, в соответствии с воззрениями отечественного учёного-правоведа М. М. Гродзинского, только те, кто осознает свое достоинство как члена общества, могут быть оклеветаны. [23, с. 323].

При этом не вызывает сомнений тот факт, что институт защиты чести, достоинства весьма историчен, а идея о наличии у человека чести и чувства собственного достоинства, а также репутации, которые совместно являются защищаемыми благами, развилась наряду с человекоцентризмом семнадцатого века.

Например, голландский юрист, представитель естественно-правовой доктрины и известный политический деятель Гуго Гроций отмечал всеобщность чести, достоинства и репутации, а также писал о возможности их умаления [22, с. 105]. Между тем, позитивное право того периода данных конструкций не содержало. По свидетельству П. О. Бобровского, европейское уголовное право только к восемнадцатому веку стало искоренять наказания, которые унижали честь и достоинство лиц, им подвергающимся [16, с. 12].

Говоря о нашем государстве, отметим, что в Российской Империи долгое время на уровне публичной власти естественно-правовые идеи отвергались, как подвергающие опасности сословно-классовую систему. В восемнадцатом веке речь о распространении порочащих сведений велась исключительно в контексте сословной чести.

Немецкий философ, а также историк Макс Вебер, говоря о социокультурных особенностях рассматриваемого явления, отмечал, что классовая честь проявляется в потребности в особом образе жизни всех желающих принадлежать к соответствующей группе. Сама классовая честь и способность ее защищать — это классовые привилегии, необходимые для поддержания существующего правопорядка и социального расслоения. [17, с. 179].

Вместе с тем В. И. Синайский отмечал возможность возмещения нравственного вреда за бесчестье, т. е. «причинение вреда посредством личной обиды или оскорбления» [8, с. 20]. Однако, по замечанию С. С. Борха, соответствующие механизмы были сильно ограничены обязательными стандартами процессуального и материального права, а размер «частного вознаграждения» в случае диффамации по-прежнему во многом определялся социальным и имущественным положением потерпевшего [5, с. 64].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что дореволюционная юриспруденция не знала какой-либо непротиворечивой концепции института доброго имени и института диффамации по изложенным причинам.

Можно выразить обоснованное согласие с таким учёным-юристом, как Е. В. Гаврилов, в том, что происхождение института доброго имени основано на возникновении такой категории, как права личности. В действительности, являясь субъектом сознательной деятельности, личность выступает социально-психологическим явлением [10, с. 59]. Указанный довод верен также по причине того, что личность по отношению к праву первична, а право регулирует только те сферы жизнедеятельности человека, которые могут быть отрегулированы, но не распространяется, например, на мысли и внутренние убеждения, не выраженные вовне.

Соответственно, в результате чего люди долгое время выносили личность вне права. Безусловно, вышесказанное может быть оспорено на основании того, что в римском праве, например, присутствовала конструкция исков о личном оскорблении, тем не менее, следует иметь в виду тот факт, что указанный инструмент был связан с восстановлением не личного права, а возмещением экономических убытков. В указанной связи, приведённый в качестве примера инструмент защиты против «опорочения» из римского права не может восприниматься в качестве инструмента защиты против диффамации, посягательства на доброе имя личности.

Немаловажно также отметить, что «игнорирование» законодательством реально действующих механизмов защиты рассматриваемого нематериального блага сохранилось в советский период развития нашего государства. Несмотря на указанное выше, необходимо обратить внимание на факт того, что наука советского гражданского права не обошла стороной Гражданско-правовые аспекты защиты доброго имени.

Защита чести, достоинства и репутации гражданским законодательством не менее важна, поскольку диффамация может повлечь значимые имущественные последствия. Следует отметить, что в то время впервые для науки советского гражданского права была проанализирована диффамация через призму цивилистики, то есть значения данного института в ракурсе гражданских прав личности. К примеру, Е. А. Флейшиц писала о том, что предмет клеветы представляет собой такие высказывания фактического характера и утверждения о фактах, которые не соответствуют действительности, а также оценочные суждения и мнения, выраженные в оскорбительной форме. Помимо указанного выше, автором были исследованы способы диффамации [4, с. 50].

Таким образом, указанной исследовательницей был масштабно освещён ряд проблемных аспектов, связанных с диффамацией в ракурсе гражданско-правовых последствий данного действия, ранее в дореволюционной науке

относительно таких проблем какие-либо согласованные и обоснованные мнения отсутствовали.

В рамках исследуемой в данной статье проблематики особый научный интерес вызывает концепция Е. И. Флейшиц, где честь является центральным объектом, на который направлена диффамация, автор справедливо отмечала тот факт, что честь является этической категорией на основе единых правил социалистической общественной жизни и основных политических и этических взглядов советских рабочих. Затем Е. А. Флейшиц дополнила указанное определение чести, конкретизировав, что данный институт относится к комплексу неимущественных социальных интересов личности.

На основании вышесказанного можно сделать справедливый вывод о том, что до момента, когда в советском гражданском законодательстве получили отражение инструменты цивилистической защиты института доброго имени, наука уже имела определенные наработки в этом направлении. Показательным является тот факт, что именно в советской цивилистике было высказано мнение о том, что защита нематериальных благ, как честь и достоинство, входит в предмет гражданско-правового регулирования. В рассматриваемый период акцент при исследовании концепции защиты доброго имени сместился от публичного права в область права частного. Однако, несмотря на вышесказанное, единство в терминологическом аппарате отсутствовало и термины «честь» и «доброе имя» употреблялись в качестве синонимов.

В то же время в советских юридических исследованиях (до кодификации гражданского законодательства в 1960-е гг.) встречались и полярные мнения. Так, С. В. Потапенко утверждал, что честь должна охраняться государственным, административным, уголовным правом, волею советской общественности, имеющим огромное значение, а не гражданско-правовым порядком [31, с. 49]. Согласиться с учёным-юристом достаточно сложно, поскольку умаление чести гражданина, как правило, может привести к негативным гражданско-правовым последствиям, в силу чего, недобросовестное распространение сведений, порочащих честь, должно неминуемо влечь не только публично-правовую ответственность, но и частноправовую ответственность, которая выражается в обязанности субъекта возместить ущерб тому лицу, честь которого была умалена.

Не менее бескомпромиссную позицию занимала Е. А. Обухова: «Нет необходимости закрепления гражданско-правовой защиты неимущественных прав граждан в тех случаях, когда это нарушение никак не может быть компенсировано имущественным эквивалентом. Случаи незначительного ущемления доброго имени гражданина, не подпадающего под действие Уголовного кодекса, могут рассматриваться в товарищеских судах и на общих собраниях» [25, с. 41]. Не представляется возможным выразить согласие и с данной позицией, поскольку, как уже неоднократно отмечалось в этой статье, нарушение анализируемых ценностей может повлечь, в том числе, последствия

имущественные, «загладить» которые инструментами гражданского права вполне возможно.

В Гражданском кодексе РСФСР, принятом в 1964 году, не получили закрепления объекты гражданских прав, включая, нематериальные блага. Правовой аспект института защиты чести и достоинства исследовался, в основном, догматически. Рассматриваемые права назывались советскими цивилистами субъективными правами. О.С. Иоффе писал: «Право на честь и достоинство есть не что иное, как право гражданина требовать, чтобы общественная морально-политическая оценка его личности формировалась на основе правильного восприятия того, что он сделал и чего не сделал» [38, с. 19].

Действительно, на наш взгляд, автор верно трактовал сущность института защиты чести и достоинства, подмечая существование субъективного права требовать от неопределённого круга лиц уважения данных нематериальных благ.

Переходя к дальнейшему развитию исследуемого института, отметим, что такое развитие основывалось на преобразованиях в экономике нашего государства. Частное предпринимательство, которое было закреплено законодательно, повлекло развитие конкуренции, регулируемой, в отсутствие правовых инструментов, которые мы имеем сейчас, методами неправовыми, среди которых выделялась и диффамация [33, с. 199].

Наиболее фундаментальным исследованием конца прошлого века в ракурсе исследуемой проблематики можно выделить монографию известного отечественного цивилиста А.П. Сергеева «Право на защиту репутации», в которой автор определяет репутацию как категорию, отражающую общее отношение людей к определенному человеку, показывая, что к любому участнику правовых отношений относится репутация.

Таким образом, подводя итоги анализа развития концепции доброго имени в отечественном гражданском праве, отметим следующее. Институт защиты доброго имени в нашем государстве прошёл огромный путь от полного отрицания необходимости защищать подобное право, как противоречащее концепции сословно-классовой системы до закрепления его в законодательстве и разработки различных механизмов и инструментов такой защиты.

В трудах различных авторов данный институт отражается в целом через похожие категории и определения несмотря на то, что у каждого из авторов прослеживается собственная точка зрения на определенные тонкости и особенности. Это говорит о том, что на протяжении многих веков юристы изучают данный институт и пытаются выявить определенные закономерности.

Современное правовое регулирование защиты чести, достоинства и деловой репутации в России и в зарубежных странах

Переходя к исследованию современного этапа развития анализируемых в статье категорий и их правового регулирования в России и за рубежом, отметим, что срав-

нительно-правовой анализ институтов чести, достоинства и деловой репутации позволяет взглянуть на указанные категории в ракурсе их взаимной связи и влияния на них тех или иных особенностей отрасли права [32, с. 115].

Метод сравнения в юридических исследованиях справедливо выступает основополагающим методом исследования, уступая только формально-юридическому методу и методу историзма.

Сравнение правовых институтов в отечественном и зарубежных правовых порядках обеспечивает полноту исследования, широту анализа сущности рассматриваемых категорий.

Развивая рассмотренные в предыдущем параграфе особенности развития правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации, отметим, что современный этап закрепления указанного института своим началом имел принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ, Основной закон РФ, Конституция России, отечественная конституция) [20].

Применительно к чести и достоинству личности, а также к деловой репутации в Основном законе нашего государства выделяются две корреспондирующие нормы, статья 29, которая закрепляет свободу мысли и слова, а также право распространять информацию любым законным путём, а также статья 17, в части 3 которой содержится указание на то, что реализация прав одним лицом не должна нарушать прав других лиц. Как следует из анализа указанных конституционных положений, право автора и распространителя информации не должно нарушать прав лица, о котором он размещает информацию [20].

Помимо Конституции Российской Федерации, рассматриваемый институт получил отражение в нормах гражданского законодательства. Так, статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) предоставляет право гражданину требовать защиты своей чести, своего достоинства и своей деловой репутации, подвергнувшись диффамации, если распространяемые о гражданине сведения являются ложными [12]. Указанная норма также упоминает возможность защиты от диффамации чести, достоинства и репутации умершего лица, чем подчёркивается важность института доброго имени, которое «живёт» даже после смерти физического лица. Пункты 2-11 указанной статьи ГК РФ описывают особенности защиты рассматриваемого института.

Оговоримся, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее — Постановление № 3, ППВС № 3) получили разрешение проблемные вопросы, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации, возникшие в правоприменительной практике [30]. Немаловажным актом, который суды применяют в спорах по защите чести, достоинства

и деловой репутации, также выступает Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации [24].

Отметим, что указанное Постановление № 3 в литературе называют «удачной имплементацией» правовых позиций Европейского Суда по правам Человека (далее — ЕСПЧ), в п. 1 указанного акта значится, что судам при разрешении споров, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации, следует ориентироваться также на практику ЕСПЧ. Что примечательно, Верховный Суд РФ в ППВС № 3 отмечает, что «судам следует...учитывать практику...имея при ум в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений» [30]. Таким образом, судебный орган предлагает отождествлять диффамацию с распространением клеветнических сведений в целях унификации позиций по спорам, связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации.

На основании вышесказанного, особый научный интерес представляет сравнительный анализ правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц в России и за рубежом. Отличным от нашего правопорядком является правопорядок стран англо-саксонской правовой семьи, в силу чего, начнём указанный анализ именно со стран, принадлежащих к данной системе.

Итак, ответчиками по искам о диффамации в англо-саксонском праве, как и в праве романо-германской правовой семьи, выступают непосредственно субъекты распространения порочащих сведений.

В отличие от статьи 152 ГК РФ, в английском правопорядке ответчиком не доказывается соответствие действительности распространённой им информации, напротив, истец обязан доказать, что порочащие сведения являются ложными. Основной способ защиты доброго имени в Соединённом Королевстве и иных странах англо-саксонской правовой системы — это компенсация морального вреда. Между тем, в отдельных случаях диффамация может быть также уголовным преступлением [12].

Развивая точку зрения относительно необходимости отграничивать клевету и диффамацию, профессор Е. В. Гаврилов предлагает по примеру зарубежных стран ввести в нашем государстве уголовную ответственность за диффамацию [10, с. 78]. Упомянутый учёный-юрист свою позицию основывает на том, что диффамация должна быть определена как распространение в критической социальной среде заведомо ложной или искаженной общественно значимой информации, а равно не соответствующей действительности порочащей информации о физическом или юридическом лице, социальной группе, государстве.

Что касается компенсации за диффамацию, то в нашем государстве размер компенсации рассчитывается в соответствии со ст. ст. 1099-1101 ГК РФ [13].

В законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи компенсация морального вреда за диффамацию определяется по специальным тарифам, а в Соединённом Королевстве для целей исчисления таких компенсаций была создана комиссия.

Тарифы для компенсации морального вреда в англо-саксонском праве подлежат применению судом/комиссией на основе заявления истца и фактических обстоятельств конкретного дела. Немаловажную роль играет форма вины субъекта диффамации. В свою очередь, в законодательстве стран романо-германской правовой семьи судьи при вынесении решения о взыскании компенсации за диффамацию учитывают сложившуюся практику по подобным делам.

Следует также оговориться, что входящие в англо-саксонскую правовую систему Соединённые Штаты Америки пошли несколько по иному пути в ракурсе закрепления ответственности за распространение порочащих сведений. Праву США известно разделение дел, связанных с диффамацией, на следующие категории: дела об ответственности за вмешательство в частную жизнь истца; дела, связанные с опубликованием сведений, известных только узкому кругу лиц; дела об использовании в коммерческих целях имени и внешности лица; дела, непосредственно связанные с распространением порочащих сведений. Компенсация по данным делам выплачивается, в отличие от прочих стран англо-саксонского права, а также большинства стран романо-германской правовой семьи, вне зависимости от причиненных ими физических страданий или материального ущерба [17, с. 180-181].

Следует выделить ещё одно немаловажное отличие в правопорядках рассматриваемых государств, связанное со сроками привлечения к ответственности за диффамацию.

На основании ст. 208 ГК РФ по требованиям о защите чести, достоинства и деловой репутации правила об исковой давности не применяются. При этом, в странах англо-саксонской правовой семьи сроки исковой давности исчисляются, по общему правилу, с момента распространения спорных сведений.

Ещё одно различие в регулировании рассматриваемого института в США и Англии заключается в том, что в первом государстве защита чести, достоинства и деловой репутации регламентирована уголовным правом, а во втором — в большей степени гражданским правом, а в отдельных случаях уголовным правом.

Современное правовое регулирование чести, достоинства и деловой репутации в России и за рубежом позволяет сделать вывод о фундаментальности данного института, как среди норм гражданского права, так, в ряде стран, и среди норм уголовного права. Несмотря на отдельные различия, обусловленные особенностями правопорядков, ответственность за диффамацию в том или ином виде присутствует в законодательствах стран общего права и романо-германской правовой семьи.

Честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты

Переходя к анализу чести, достоинства и деловой репутации в качестве объектов правовой защиты, отмечаю, что проведённые в предыдущих параграфах исторический и сравнительно-правовой анализы исследуемых категорий позволил прийти к выводу о сущности данных правовых институтов, которая заключается в естественном происхождении и фундаментальности чести, достоинства и деловой репутации.

Действительно, наличие у личности чести и достоинства, а также наличие у организации и индивидуального предпринимателя деловой репутации — это аксиома, не требующая доказательств. Подобно праву на имя, личную и семейную тайну, свободе предпринимательства, праву защищать свою честь, своё достоинство и деловую репутацию выступает основополагающим правом субъекта гражданских прав, поскольку указанные категории напрямую влияют на то, как лицо, которому данные ценности принадлежат, выступает в хозяйственном обороте и взаимодействует с другими единицами экономической деятельности.

Любому предписанному праву должна корреспондировать обязанность государства, связанная с реализацией такого права и защитой такого права. Вышеуказанное называется «гарантированность» права и выступает немаловажным аспектом демократии. Без обеспечения прав, свобод и законных интересов соответствующей обязанностью уполномоченных органов и лиц по защите таких ценностей, нормы их регламентирующие не будут отвечать правилам юридической техники и требованиям, предъявляемым к норме права.

Стоит согласиться с мнением К. М. Беликовой и И. В. Ермаковой, которые отмечают тот факт, что на законодательном уровне в нашем государстве нет определений таких дефиниций как «честь», «достоинство», «деловая репутация», кроме того, судебная практика также не раскрывает сущности данных терминов [4, с. 49].

Анализируя высказываемые концепции ученых в отношении понятия чести, можно сделать вывод, что они разделились на представителей двух концепций, а именно теории «объективной оценки» восприятия чести, это такие ученые как И. С. Ной, В. М. Седов, М. Н. Малеина, И. Я. Дюрягин, Б. Т. Безлепкин, А. М. Эрделевский, которые связывают честь с морально-нравственной оценкой деятельности человека со стороны общества, нивелируя при этом самооценку личностью собственной деятельности.

Другая группа ученых, а именно А. В. Белявский, Н. А. Придворов, Х. П. Маннанова, А. Д. Анисимов, А. А. Власов, С. С. Омельченко, И. В. Телегина поддерживают концепцию «объективно-субъективной оценки» понятия чести.

А именно, они приходят к выводу о том, что при определении понятия чести необходимо учитывать объективный критерий — морально-нравственные ценности,

сформированные в обществе, как критерий оценки деятельности гражданина, общественная оценка его действий. А также субъективной оценки, а именно оценки собственной деятельности человеком, сквозь преломление общественных и собственных моральных ценностей, умение сдерживать в себе качества, которые обществом признаны противоречащими его нравственным началам [8, с. 15].

Разные подходы ученых к определению понятия чести вызывают противоречия в специальных вопросах, касающихся уже права на защиту, а именно, если придерживаться первой теории, то юридические лица, и иные организационно-правовые формы могут также обладать честью, так как могут быть подвержены общественной оценке.

Представляется более правильным объективно-субъективный подход к определению понятия чести, так как честь — это нематериальное благо, которое исторически сложилось как оценка человеком своей деятельности сквозь призму как субъективной, так и общественной оценки.

На мой взгляд исследования наиболее правильным и обобщенным пониманием слова честь видится такое: это нематериальное благо, которое состоит из двух компонентов, внутреннего, а именно собственная оценка человеком своей деятельности на протяжении жизни. И внешняя, это оценка деятельности человека сквозь преломление морально-нравственных устоев общества со стороны групп людей, общества в целом.

Термин «достоинство» стал употребляться в лексическом обороте достаточно недавно. Идеи, связанные с достоинством человека, признанием его как нематериальной ценности, присущей каждому индивиду, была выдвинута представителями гуманистической философской школы Средневековья. В соответствии с данной теорией за человеком признавалась его ценность и общественное значение, вне зависимости от религиозной, национальной расовой или сословной принадлежности [9, с. 46].

В общем понимании честью является общественная положительная оценка личности, а достоинством — положительная оценка личности самого себя. Под репутацией обычно понимают устоявшее мнение о ком-либо. Что касается деловой репутации, то отличием является то, что это устоявшееся мнение о профессиональных качествах личности.

Возвращаясь к анализу нормативного регулирования, отметим, что, согласно статье 150 ГК РФ, нематериальными благами являются достоинство, честь, доброе имя и деловая репутация [12].

Интересным в ракурсе исследуемой проблематики является решение вопроса о том, кому может принадлежать то или иное благо, являются ли юридические лица носителями доброго имени или чести.

М. Н. Малеина в указанной связи совершенно справедливо отметила, что моральный вред может быть причинён только физическому лицу, то есть личности, которая яв-

ляется носителем психики и этических установок, выраженных в чести и достоинстве, а организация, будучи, по сути, фикцией, нравственными качествами и психикой не обладает, в силу чего, в контексте юридических лиц можно говорить только о защите деловой репутации [6, с. 100].

На основании вышесказанного отметим, что в современном правовом регулировании исследуемого института честь, достоинство и деловая репутация выступают понятиями разного порядка.

Рассуждая об указанных объектах правовой защиты, также отметим, что научная литература содержит также указания на такие понятия, как «имидж», «престиж» и «репутация». Определения данных терминов предлагаются различными авторами и сильно отличаются друг от друга. В частности, Л. М. Эрдлевский, указывает на то, что в понятие «репутация» включаются и понятие чести, и понятие достоинства, и понятие доброго имени. Следует согласиться с автором в том, что значения анализируемых понятий действительно пересекаются. Например, согласно Большому энциклопедическому словарю, «репутация — это создавшееся общее мнение о качестве, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо». Честь, согласно Толковому словарю Ф. Ф. Ушакова, это — «моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих)». Достоинство, согласно Толковому словарю С. И. Ожегова, это — «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе». Таким образом, анализ трёх отдельно взятых определений анализируемых понятий из различных источников позволяет подтвердить обозначенную выше точку зрения А. М. Эрдлевского и обоснованно не согласиться с теми учёными-юристами, которые отмечают обратное [40, с. 51].

Встречается в литературе, как представляется, не в полной мере обоснованное смешение понятий «доброе имя» и «честь». Например, Т. И. Краснянская указывает на то, что понятие доброго имени является метафорой, поскольку нет исков о защите доброго имени. В связи с этим автор представляет два сравниваемых понятия как синонимы. Другой автор, в своём исследовании указывает на то, что термин «доброе имя» тождественен понятию чести, не обладает самостоятельным значением и заслуживает исключения из норм ГК РФ. С указанным трудно согласиться, поскольку, как думается, «доброе имя» включает в себя понятие чести, понятие достоинства и даже понятие деловой репутации. Подобное мнение поддерживается рядом учёных, среди которых В. И. Колова и Т. Ю. Вавилычева.

На основании вышесказанного отметим существующую в современной доктрине гражданского права проблему, связанную с честью, достоинством и деловой репутацией, как объектами правовой защиты.

Указанная проблема, как представляется, связана с разницей во мнениях учёных-юристов относительно того, ох-

ватываются ли понятием «доброе имя» понятия чести, достоинства и деловой репутации.

Переходя к анализу чести, достоинства и деловой репутации как объектов правовой защиты через призму правоприменительной практики, следует привести отдельные судебные решения, в которых суды предпринимают попытки самостоятельно дать определения анализируемых категорий.

Например, особый научный интерес в ракурсе исследуемой проблематики представляет Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2021 № 16-1212/2021. В указанном постановлении суд привёл следующее определение: «...унижение чести и достоинства — это отрицательная оценка личности в обобщенном виде, направленная на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство это нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью».

Таким образом, судом категории «честь» и «достоинство» были объединены. Сходный подход присутствует также в Постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2021 № 16-8103/2021. В Решении Починковского районного суда Нижегородской области от 14.01.2022 г. по делу № 2-7/2022 суд определил изучаемые нами дефиниции.

Несмотря на то, что судом были приведены разные определения рассматриваемых понятий, чётко просматривается, что все они связаны между собой и вытекают друг из друга. Схожие дефиниции присутствуют и в Решении Старооскольского городского суда Белгородской области от 28.09.2021 г. по делу № 2-3125/2021.

Представляется удачным вывод, изложенный в Решении Пролетарского районного суда города Тулы от 06.09.2021 г. по делу № 2-1757/2021, в соответствии с которым честь и достоинство признаны взаимосвязанными понятиями и нераздельны между собой.

Таким образом, суды, как и представители цивилистической доктрины, признают, что рассматриваемые охраняемые гражданским правом нематериальные ценности при их определённой самостоятельности являются категориями смежными, вытекающими друг из друга и неразрывно друг с другом связанными. Данные выводы авторов говорят о том, что изучаемые дефиниции находятся в тесной связи друг с другом, соответственно, обладают сходными закономерностями функционирования, имеют общие черты и свойства [33, с. 192].

Заключение

Был сформулирован вывод, что категории «честь», «достоинство» и «деловая репутация» в науке гражданского права и правоприменительной практике нередко отождествляются, упоминаются в качестве смежных и вытекающих друг из друга категорий. Это говорит о том, что с течением времени данные понятия вытекали из одной сферы отношений и раньше, вероятнее всего, являлись синонимичными, а уже с течением времени и развитием правоот-

ношений каждое из понятий стало обособленным и имеет собственную структуру и свойства.

Выявлено, что в цивилистической доктрине высказываются мнения, согласно которым понятие «доброе имя» тождественно понятию «честь». Как указывают отдельные авторы, в судебной практике «практически не было случая, чтобы кто-то обратился с иском о защите доброго имени». Между тем, подобный вывод кажется необоснованным, поскольку понятие «доброе имя», на наш взгляд, включает в себя в качестве трёх составляющих и честь, и достоинство, и деловую репутацию, в связи с этим приобретает самостоятельные признаки, механизмы реализации и условия реализации.

На основании вышесказанного целесообразным представляется внесение в гражданское законодательство Российской Федерации определения доброго имени. Это позволит упорядочить судебную практику и исключить из теории и практики имеющиеся разногласия и пробелы.

Представляется логичным, с учетом имеющихся определений чести, достоинства и деловой репутации и мнений авторов относительно того, что доброе имя включает в себя характеристики чести, достоинства и деловой репутации, включить в определение доброго имени элементы и признаки каждой из вышеуказанных определений.

Литература:

1. Архиреева, Н. В. Эффективность судебной защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности // Судья. 2020. № 6. с. 15-21.
2. Барсукова, В. Н. Понятие и виды способов защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации / В. Н. Барсукова // Российская юстиция. 2019. № 9. с. 47-52.
3. Барсукова, В. Н. Гражданские процессуальные средства защиты чести и достоинства личности // Современное право. 2019. № 11. с. 77-83.
4. Беликова, К. М., Ермакова И. В. Отдельные аспекты предмета доказывания по делам о защите деловой репутации в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. с. 49-52.
5. Борха, С. С. Защита деловой репутации юридических лиц // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 7 (238). с. 61-69.
6. Бунина, М. Репутационный вред компаниям, физическим лицам от распространения (демонстрации) слухов, видео: анализ судебных споров // Трудовое право. 2020. № 3. с. 95-104.
7. Бухарова, И. В. К вопросу о защите деловой репутации юридического лица в арбитражном суде // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 6 (121). с. 76-78.
8. Бутакова, Н. А., Иванова Т. Н., Катукоева С. Ю. Интеграция российской судебной системой правовых позиций ЕСПЧ о пропорциональности вмешательства государства в частноправовые отношения при рассмотрении споров о переходе права собственности на недвижимое имущество // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. с. 14-22.
9. Гаврилов, Е. В. О новейшей практике Верховного Суда РФ по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации опороченных в сети Интернет / под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич, Л. В. Боровых, Ю. В. Васильевой, С. Г. Михайлова, С. Б. Полякова, А. С. Телегина, Т. В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. с. 211-217.
10. Гаврилов, Е. В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 169 с.
11. Галаяудинова, Г. И., Мулюкова Г. В. Некоторые аспекты защиты деловой репутации юридических лиц в арбитражном процессе // Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. 2020. с. 210-213.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
15. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 05.12.2022) «О средствах массовой информации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
16. Ильина, Е. А. Метафизика человеческого достоинства: междисциплинарный взгляд на универсальную правовую категорию // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. с. 9-16.
17. Китова, А. С., Плиева А. Г., Лолаева А. С. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 2. с. 178-198.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
19. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
20. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
21. Лолаева, А. С. Цифровые права в структуре объектов гражданских прав // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 6. с. 47-49.
22. Лоос, Е. В. Честь и репутация: некоторые вопросы совершенствования понятийного аппарата в сфере защиты личных неимущественных прав // *Вестник Омской юридической академии*. 2018. № 1. с. 103-106.
23. Лукашов, А. О. История института защиты чести, достоинства и деловой репутации // *Вопросы устойчивого развития общества*. 2021. № 4. с. 319-325.
24. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
25. Обухова, Е. А. Защита деловой репутации в арбитражном процессе // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 12-4. с. 39-42.
26. Овцынова, Т. А. Особенности доказывания по делам о защите деловой репутации // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 5. с. 228-235.
27. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Просвещение, 2015. с. 478.
28. Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2021 № 305-ЭС21-15465 по делу № А40-6663/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
29. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2021 № 305-ЭС21-24051 по делу № А40-198766/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
31. Потапенко, С. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации: гражданско-правовой и процессуально-правовой аспекты: монография/С. В. Потапенко, А. С. Даниелян. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 202 с.
32. Рейдель, Л. Б., Красилова Н. В. Проблемы защиты деловой репутации юридических лиц // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2020. № 2. с. 112-118.
33. Стриганова, Т. М. Защита чести, достоинства и деловой репутации граждан // *Вестник науки*. 2022. № 1 (46). с. 189-200.
34. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
35. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
36. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Шалайкин, Р. Н., Сторчак А. И. К вопросу о защите деловой репутации // *StudNet*. 2021. № 5. с. 10-19.
38. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. СПб.: Издание Бр. Башмаковых, 2019. 104 с.
39. Шурхчиева, Т. Г. Компенсация морального вреда в российском гражданском праве // *E-Scio*. 2022. № 5 (68). с. 6-13.
40. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда. М.: 2018. 98 с.
41. Ярошевская, А. М., Муртазаева А. А. Проблемы защиты деловой репутации юридического лица // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2021. № 1. с. 395-402.